

УДК 811.111'25:811.161.1'25

ББК Ш143.21-8+Ш141.12-8

Ю. Б. Кайгородцева, О. В. Нагель

Томск, Россия

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА НА МАТЕРИАЛЕ ИНАУГУРАЦИОННЫХ РЕЧЕЙ БАРАКА Х. ОБАМЫ И В. В. ПУТИНА

АННОТАЦИЯ. В данной статье представлена идея культурологической вариативности перевода отдельных слов, словосочетаний, речевых сегментов, несущих важную семантическую нагрузку для американского президентского дискурса. Обращается внимание на то, каким образом и в какой степени культурные особенности национального политического дискурса отражены в торжественных речах рассматриваемых политических лидеров. Исследуется то, как в аспекте культурологического фокуса переводчику удается адаптировать семантику англоязычных речевых оборотов к языковым традициям и нормам русского слога, культурным моделям русской политической среды, в частности, в ситуации инаугурационного обращения президента к нации. В статье анализируются переводческие трансформации, культурная и коммуникативная эффективность их применения с целью преодоления межкультурного барьера в межъязыковой коммуникации. Утверждается, что несмотря на идею о семантической идентичности двух текстов, которая лежит в основе перевода, культурные различия, стоящие за этими текстами, часто приводят к неожиданности между ними, в частности, на лексическом уровне. В статье выявлено, что характер политического американского и русского инаугурационного дискурса в целом обладает рядом общих черт, но на уровне отдельных лексических единиц и языковых оборотов, которые являются языковой объективацией культурной модели национального политического дискурса, возможно наблюдать определенные различия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инаугурационный президентский дискурс, переводческие трансформации, культурологическая модель перевода

Сведения об авторах: 1. Юлия Борисовна Кайгородцева, студент магистратуры, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет, адрес: г. Томск, 634050, Российская Федерация, ул. Ленина, 36; e-mail: yuliabk@yahoo.com.

2. Ольга Васильевна Нагель, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Национального исследовательского Томского государственного университета, адрес: г. Томск, 634050, Российская Федерация, ул. Ленина, 36; e-mail: olga.nagel2012@yandex.ru.

Y. B. Kaygorodtseva, O. V. Nagel

Tomsk, Russia

CULTURAL ASPECT OF TRANSLATING INAUGURAL ADDRESSES (BASED ON ADDRESSES OF B. OBAMA AND V. PUTIN)

ABSTRACT. This article conveys the idea of culture based variation in translating of separate words, collocations, speech units which carry an important meaning for American presidential discourse. Special attention is given to the manner and extent of national cultural features reflection in inaugural address of the political leaders considered. The research focuses on the cultural aspect of translation and adaption of semantics of the English speech patterns to the traditions and standards of Russian phraseology, cultural models of Russian political environment, particularly, in the context of inaugural presidential address to the nation. Translation transformations, their cultural and communicative efficiency together with their aim to overcome the cross-cultural barrier within the interlingual communication are analyzed. The article claims that in defiance of semantic identity of the two texts, there are cultural differences standing behind them, often leading to the diversity in their translation, especially on a lexical level. The article reveals the idea that the nature of Russian and American political inaugural discourse has a number of common features, meanwhile some lexical units and expressions reflecting cultural model of national political discourse still vary.

KEY WORDS: inaugural presidential discourse, translation transformations, cultural model of translation.

About the authors: 1. Olga Vasilievna Nagel, PhD, Associate Professor, of the Department of

Foreign Languages, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia; e-mail: yuliabk@yahoo.com.

2. *Yulia Borisovna Kaygorodtseva, MA student of the Department of Foreign Languages, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia; e-mail: olga.nagel2012@yandex.ru.*

Введение

Значение перевода в современном мире трудно переоценить. Несмотря на стремительное развитие информационных технологий и широкие возможности, которые открывает машинный перевод, «живой» перевод по-прежнему актуален ввиду многоаспектного характера межкультурного взаимодействия. Перевод – это прежде всего постоянное взаимодействие двух культур и посредством языковых манипуляций переводчик ориентирован на передачу уникальных особенностей и закономерностей каждой культуры, вовлеченной в коммуникацию независимо от сферы деятельности. Так, например, в политическом дискурсе, который является объектом данного исследования, имеется своя особенная лексика, характерно большое количество клише, наименований исторических реалий, собственных имен, связанных с культурной жизнью страны. Например, фразеологизм *long hot summer* означает букв. «долгое жаркое лето». Данное клише, возникшее в 1966 году во время небывалого подъема борьбы негров США за свои гражданские права, в настоящее время употребляется вместо слова *riots* – волнения, бунты. Так же речи политиков не лишены эмоционально-окрашенных элементов, образных выражений, синтаксических фигур, отражающих культурное языковое наследие страны. Так, новый термин *sleeper* (ранее *dark horse*) иногда употребляется вместо обычного термина *surprise victor* – неожиданный победитель (на выборах).

Перевод политических текстов в целом, вне привязанности к какой-либо отдельной стране, предполагает специальный подход к переводу за счет того, что в них присутствуют разные языковые средства, несущие культурный колорит данной страны: метафоры, фразеологизмы, метонимические структуры, поговорки (например, популярная метафора «перезагрузки» - *to hit the reset button; seek to sow conflict* – посеять семена конфликта).

В нашем исследовании мы рассматриваем культурно-языковую специфику политической коммуникации на примере инаугурационной речи и поднимаем вопрос о необходимости развития культурной компетенции переводчиков в данном аспекте.

По справедливому замечанию А. Вежбицкой: «Анализ культуры может обрести новые идеи из лингвистики, в частности из лингвистической семантики, <...> семантическая точка зрения на культуру есть нечто такое, что анализ культуры едва ли может позволить себе игнорировать» [1. С. 13-14]. Поскольку составляющие картины мира у разных народов разные, а картина мира отражается в языке, постольку расхождения наблюдаются во многих языковых аспектах. Кроме того, очень часто проблемы перевода (особенно в политическом контексте) связаны с новым, меняющимся взглядом на культуру и мир в целом. «Под влиянием ценностной проблематики произошли и продолжают происходить содержательные и структурные преобразования и внутренняя дифференциация всех разделов, направлений и уровня философского знания в целом» [2. С. 155]. Сегодня вопросы патриотизма, духовной культуры, национального самоопределения, свободы и ответственности стоят во главе угла научно-философской мысли [3. С. 398-416], [4], [5], [6]. В ряде зарубежных университетов представлены отдельные факультеты, на которых изучаются вопросы национализма (Central European University, Boston University, University of Edinburgh, London School of Economics).

В теории перевода культурному компоненту коммуникации уделяется особое внимание. Существующая культурологическая концепция перевода акцентирует внимание на значимости культурной составляющей коммуникации и предлагает возможные решения некоторых актуальных переводческих задач. Одной из таких задач является прагматическая адаптация исходного текста [7. С. 102-108], вызванная присутствием, и отсюда – необходимостью снятия, в межъязыковой коммуникации межкультурного барьера (культурного компонента), который возникает вследствие несовпадения фоновых знаний разноязычных коммуникантов, а также из-за различия речевых норм ИЯ и ПЯ. О прагматической адаптации писал Е.В. Бреус, отмечая, что, поскольку исходный текст переадресовывается

иноязычному получателю, располагающему другим объемом фоновых знаний, то в тексте появляются поправки на социально-культурные и психологические различия между получателем оригинального текста и текста перевода [8. С. 106]. Переводчик переадресовывает сообщение иноязычному слушателю, вводя поправку на эти различия. Согласно А.Д. Швейцеру, переводчик «стремится найти не просто смысловые эквиваленты, т. е. единицы, обозначающие те же явления действительности, а те функциональные соответствия, которые способны вызвать у иноязычного получателя реакцию, сходную с той, которую данное сообщение вызывает у тех, кто читает или слышит его в подлиннике» [9. С. 242].

Для эффективной переадресации сообщения иноязычному слушателю при переводе используются различные переводческие приемы, к которым можно отнести перефразирование (*I will never do it again as long as I live - Я никогда в жизни больше этого не сделаю*); антонимический перевод (*shouldn't be underestimated - трудно переоценить*); конверсию (*Оратор устало замолчал - The tired speaker was silent*), поясняющий перевод (ввод неизвестной информации непосредственно в текст ПЯ), примечания. Прагматическую адаптацию возможно также осуществить с помощью таких приемов, как опущение (*They say - Говорят, you see - понимаешь*), добавления/распространения (*Он подарил эти часы матери - He gave this watch to his mother*) и уподобление (*He glanced up just to see a stranger - Он взглянул наверх и в этот момент увидел незнакомца*).

В ситуации политической коммуникации, перевод президентских речей безусловно представляет определенные трудности. Удачный, адекватный перевод подобного рода текстов зависит не только от лингвистической подготовки переводчика, но и от экстралингвистической информации, которой он обладает. Жизнь мирового сообщества во многом определяет саму лингвистическую культуру, которую коротко можно охарактеризовать как способность осуществлять диалог с представителями разных культур, учитывая все нормы и ценности, установленные и принятые в них, и действуя в соответствии ожидаемым культурным моделям [10. С. 71-76].

Теории, посвященные культурным моделям, исследовались в работах Д. Холланд, Н. Куинн, А. Вежбицкой, Т. В. Булыгиной, А. Д. Шмелева, Т. В. Лариной, Б. Шора, С. Левинсона, Г. Палмера и др. Центр СоциоКогнитивных Исследований Дискурса МГЛУ дает следующее определение культурной модели: «это способ организации культурных знаний; структуры знаний и модели поведения, которые отличают одну культуру от другой. <...> культурные модели реализуются в артефактах культуры, традициях, в особенностях повседневного поведения; они имеют выход в язык и лежат в основе семантики языковых единиц и выражений» [11].

В рамках нашего исследования мы остановимся на языковой объективации некоторых **культурных моделей** в контексте американских и российских политических речей.

Методы исследования

Прежде чем перейти непосредственно к анализу исследовательского материала рассмотрим российский и американский политический дискурс, а именно жанр инаугурации, в аспекте наличия в нем языковой объективации универсальных и культурно специфичных явлений.

Замечено, что среди исследователей нет общепринятого определения языка политики (Т. В. Юдина, А.П. Чудинов, П.Н. Денисов, П.Б. Паршин, О.И. Воробьева, Н.А. Герасименко, П.Н. Миронова). В данном исследовании мы придерживаемся точки зрения голландского лингвиста Т.Ван Дейка (T.van Dijk), который дает узкое определение политического дискурса. Исследователь считает, что политический дискурс – это класс жанров, ограниченный особой социальной сферой, а именно политикой. Дискурс является политическим, когда он сопровождает политический акт в политической обстановке. [12].

Одной из таких политических обстановок несомненно является инаугурация. **Инаугурация** – это торжественная процедура вступления в должность главы государства. Церемония присуща республиканскому строю, и широко известна именно американская процедура данного ритуала. За всю историю Америки данная процедура проходила свыше 50-ти раз, поэтому многие страны переняли данную

традицию, в том числе и Россия.

Представим, какие культурно-языковые особенности присущи этому речевому жанру в американской и российской политической обстановке.

Инаугурация в США – это праздник американской государственности, к подготовке которого относятся очень серьезно, для проведения которого организуется инаугурационный комитет. Стоит отметить активное участие и самих президентов в разработке церемонии инаугурации. Так, первый президент Дж. Вашингтон в значительной мере повлиял на формирование процедуры вступления в должность президента. В церемонии инаугурации остались слова Дж. Вашингтона после принесения первой в американской истории и присяги, которые стали впоследствии обязательным атрибутом инаугурации: *«Клянусь в этом, и да поможет мне Бог!»*.

Отличительной особенностью инаугурации американских президентов является сочетание гражданских деталей церемониала с религиозно-духовными символами. Поэтому в инаугурационных речах можно встретить цитаты из Библии, библейские образы. Американские президенты не только цитируют Библию [13. С. 353, 458, 254], они сами пишут молитвы и начинают инаугурационную речь с прочтения собственного обращения к Богу. В кульминационной заключительной части инаугурационного выступления президенты обращаются к Богу со словами о помощи. Так, например, Ф. Д. Рузвельт в свое время произнес: *«Пока на мне этот долг, я все сделаю для выражения его целей и исполнения его воли, прося наставления Божия. Да поможет Он всем и каждому из нас просветить пребывающих во тьме, и да наставит нас на мирный путь!»* [14. С. 394].

В некоторых случаях инаугурационную речь можно сравнить с проповедью, поскольку содержание речи концентрируется на объектах, имеющих вневременную значимость для слушателей, разделяющих единые ценности (примером может служить цитата в предыдущем абзаце).

Значение торжественных инаугурационных речей трудно переоценить, поскольку содержание ораторской речи может изменить ход истории, способно изменить духовное состояние общества и дает импульсы к направленному изменению общественной жизни.

Задачи, которые ставят перед собой инаугурационные выступления американских президентов, состоят в объединении нации и акцентировании традиционных ценностей. Г.Г. Почепцов пишет о том, что первый анализ инаугурационных речей американских президентов был сделан в 1937 году. Исследователи изучали, как семантически представлены четыре категории общих национальных символов [15. С. 239]: **подлинный** (форма правительства, Америка, моя / наша страна и т.п.), **историческая отсылка** (великое прошлое, предки), **фундаментальные концепты** (Бог, Конституция, свобода), **сегодняшнее благополучие и ожидание** (уверенность в будущем). Такие категории символов со временем стали структурообразующими элементами инаугурационных речей американских президентов.

Если говорить в целом, «для англоамериканского [политического] дискурса ... актуальна алмондовская постановка проблемы: каковы политико-культурные условия стабильной демократии и как можно их воспроизвести в странах, вступающих на путь демократизации? В российском же контексте вопросы стоят иначе: каковы возможности и пределы преобразования политической культуры и как особенности политической культуры объясняют трудности и неудачи «демократического транзита?»» [16. С.17].

В качестве демонстрации присутствия культурного отличия в политической жизни Америки и России Л.В. Смехов отметил: «В России церемония инаугурации проходит в Кремле, на ней присутствуют только высшие государственные чиновники. Практики проведения данной церемонии с допуском всех желающих в России нет. В США, опыт которых в основном использовался при создании российского института президентства, церемония инаугурации проходит перед Белым Домом и, помимо представителей власти, на ней может присутствовать любой желающий, купивший билет. Основываясь на этом, можно предположить, что институт президентства в России более закрыт от электората, чем американский, и российский президент в своей работе опирается в большей степени на мнение правительства, а американский – на мнение своего народа» [17].

С. 180-181].

Говоря о политической риторике Б. Обамы А.А. Константинова отмечает, что [18. С.7-13]: «публичные выступления этого политического деятеля свидетельствуют о его сложившемся ярком ораторском стиле. <...> эффективность риторики во многом зависит от умения оратора сочетать в своих речах рациональное и эмоциональное. Так, у Б. Обамы наблюдается эффективная комбинация средств влияния на эмоциональную и когнитивную сферу человеческой личности, причем, в некоторых случаях прием воздействия на чувства заменяет анализ понятий, аргументацию, логические умозаключения. В следствие этого, риторика Б. Обамы образна, вдохновенна, наделена эмоциональной выразительностью, полна художественных приемов. Перечисленные эстетические качества речи политика обеспечивает и активное использование паремий». В своей статье Константиновна отмечает, что паремии, пословицы, устоявшиеся фразеологические единицы – характерная черта публичной риторики президента, средство поддержания его политической позиции. А пословицы, паремии, фразеологические единства есть не что иное, как своего рода «культурные конструкции», не случайные знаки, но конструкции, порожденные культурой народа. («A house divided against itself cannot stand», «United we stand, divided we fall», «Do unto others as you would have them do unto you») [18. С.7-13].

Что касается, российского лидера В. Путина, то по заключению Бабича Н.Г., паремии и фразеологические единицы в его речах – это средства экспрессивности прежде всего президентского *интервью*. Бабич Н.Г. отмечает, что обилие «метафорических моделей и различных видов паремий, поговорок и пословиц, ... помогает создать эффект интимизации общения и приводит дискуссии Президента в плоскость гармоничного или иронического дискурса» [19. С. 11].

Обращаясь к политической риторике В. Путина, следует отметить, что он часто старается вызвать патриотические чувства граждан, дать им надежду на позитивное будущее: «Здесь в Кремле – сосредоточие нашей национальной памяти. Здесь, в стенах Кремля, веками вершилась история нашей страны, и у нас нет права быть "Иванами, не помнящими родства". Мы не должны забывать ничего, мы должны знать свою историю, знать ее такой, какая она есть, извлекать из нее уроки, всегда помнить о тех, кто создал Российское государство, отстаивал его достоинство, делал его великим, мощным, могучим государством. Мы сохраним эту память, и мы сохраним эту связь времен, и все лучшее из нашей истории мы передадим потомкам» (В. Путин, 2000). Рассуждая о патриотизме в речевом дискурсе президента, В.А. Калинин отмечает: «... в риторике «Единой России» предпочтение отдается терминам «патриотизм» и «консерватизм», «национализм» имеет негативные коннотации» [20. С. 93]. Тем не менее, обратим внимание, что в речи В. Путина [21] по отношению к России используется слово «цивилизация»; «великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию». В статье президента 2012 года «Россия: национальный вопрос» довольно часто упоминается термин «нация». То есть, выявление культурологических черт российского президентского дискурса и его риторики представляет определенный исследовательский интерес из-за упомянутых выше несовпадений.

В целом, речь В. Путина выдержана в деловом стиле, логически выстроена и менее богата в эмоциональном плане, нежели речь Обамы. Российский лидер старается говорить сжато, жестко и четко, с целью убедить слушателя в неэмоциональности принятия важных государственных решений, а так же с целью создать атмосферу спокойствия и стабильности.

Таким образом, можно отметить, что существует ряд отличий политической коммуникации рассматриваемых стран, которые необходимо учитывать при переводе для более эффективной передачи политических настроений.

Исследование

Обратимся к анализу перевода отрывка инаугурационной речи 44-го американского президента Барака Х.Обамы, произнесенной им в 2009 году, рассмотрим наличие в ней языковой реализации культурных моделей, о которых мы говорили выше и проанализируем используемые переводческие решения. Прежде всего нас интересуют данные трансформации с точки зрения того,

насколько они мотивированы ориентацией на присущие в русском президентском дискурсе проявления культурно-специфичных моделей. В связи с чем, в анализе перевода американской инаугурационной речи мы обращаемся к оригинальным речам русских политических деятелей (В. Путина и Д. Медведева).

Прежде всего, хотелось бы отметить, что в анализируемом нами переводе отрывка инаугурационной речи американского президента безусловно присутствует достаточно переводческих трансформаций, многие из которых подчас носят чисто грамматический характер. Например, *the words have been spoken... – ee [присяги] слова звучали...; the oath is taken – присяга звучала; for everywhere we look, there is work to be done – работа найдется для каждого*. Переводчику постоянно приходится решать, какими элементами оригинала можно пожертвовать, чтобы сделать возможным полноценное воспроизведение других, коммуникативно значимых его частей. На трансформациях, не несущих культурно-специфический характер, мы не будем останавливаться, они не требуют особого комментария, поскольку не относятся к постановке нашей проблемы.

Рассмотрим первый абзац инаугурационной речи Барака Х.Обамы и его подстрочный и адаптированный перевод (см. Пример 1).

Пример 1

оригинал

My fellow citizens!

подстрочник

Мои сограждане!

адапт. перевод

Дорогие сограждане! [22]

В самом первом предложении переводчик использует «нулевой перевод», опуская местоимение «*my*». Смысл предложения, при этом, не нарушается и не вызывает недоумения у русского слушателя. Традиционно считается, что в английском языке притяжательные местоимения чаще употребляются там, где в русском – только подразумеваются, например: *He hurt his leg – Он поранил ногу*. Все три инаугурационные речи В.В. Путина начинались в том же ключе и с отсутствием каких-либо притяжательных местоимений: «*Уважаемые граждане России! Дорогие друзья!*» (В. Путин 2000, 2004, 2012). Стоит отметить, что одно из значений английского слова «*fellow*» – товарищ, друг, собрат, приятель [23.]. Однако в переводе эта компонента значения опускается в силу того, что словосочетание «*fellow citizens*» уже имеет устоявшийся способ перевода. «Такие единства (сочетания) являются неотъемлемой частью английского языка, и знание этих словосочетаний – залог адекватного перевода всего высказывания» [24. С. 73]. С культурологической точки зрения достаточно того, что в той и в другой речи сохраняется прилагательное «*дорогие*», которое семантически вмещает в себя значение «дружественности».

В следующем предложении (см. Пример 2) при переводе обстоятельства места идет замена «*here*» на «*перед вами*», что оправдывается стремлением переводчика подчеркнуть преданность нового президента своим обязанностям и своему народу, перед которым выступает. В подсознании многих российских граждан президент, как правило, адресует свою речь ко всем и одновременно к каждому, а не просто стоит «здесь», на президентском поприще: «*Сегодня я обращаюсь к вам, именно к вам*». (В. Путин 2000).

Пример 2

оригинал

I stand here today humbled by the task before us, grateful for the trust you have bestowed, mindful of the sacrifices borne by our ancestors.

подстрочник

Я стою здесь сегодня присмирившись задачей перед нами, благодарный за доверие, которое вы даровали, помнящий о жертвах, претерпленных нашими предками.

*адапт.
перевод*

Я стою перед вами сегодня, полностью сознавая грандиозность стоящих перед нами задач, испытывая глубокую признательность за оказанное мне доверие и вспоминая жертвы, которые принесли наши предки.

Далее в этом же отрывке, при переводе оборота «humbled by the tasks before us» можно проследить пример трансформации, оправданной культурологическими различиями в политической речи двух президентов. Причастие humbled означает «присмиривший», от слова humble «скромный, робкий, смиренный» [25]. А теперь сравним перевод этого оборота в речи американского президента: «...*полностью сознавая грандиозность стоящих перед нами задач*» с фрагментом речи российского лидера: «*Я понимаю, что взял на себя огромную ответственность...*» (В. Путин 2000). Можно сделать вывод, что для русского слушателя/ избирателя недопустимо видеть лидера государства нерешительным, робким, колеблющимся в принятии решений, – отсюда и перевод, который более близок к патетике инаугурационной речи российского президента.

В стремлении придерживаться конвенциональных норм русского языка, переводчик применяет такие трансформации, как «добавление» и смену залога глагольной формы. «*Я стою, <...> испытывая глубокую признательность за оказанное доверие...*». Действительно, у русскоговорящего слушателя уже на слуху, что если речь идет о чье-то выражаемой признательности, то она непременно искренняя или же глубокая: «*Вы поверили, что вместе мы сможем изменить нашу жизнь к лучшему. Я глубоко признателен вам за это...*» (В. Путин 2000). Точно так же благодарность именно за «оказанное доверие», а не за то, что кто-то оказал доверие другому субъекту, привычнее воспринимается русским человеком (хотя для синтаксиса английского языка более характерно использование активного залога в предложениях такого типа).

Интересно отметить лексическую трансформацию в следующем отрывке (Пример 3).

Пример 3

оригинал

I thank President Bush for his service to our nation... as well as the generosity and cooperation he has shown throughout this transition.

подстрочник

Я благодарю президента Буша за его службу нашей нации... так же как и за великодушие и сотрудничество, которое он показал на протяжении этого этапа.

адапт. перевод

Я благодарен президенту Бушу за его служение нашей стране, а также за его великодушие и сотрудничество на протяжении всего периода передачи власти.

Слово *nation* вполне можно перевести русским словом «страна» [26], поскольку любую страну населяет какая-либо нация. Согласно частотному словарю современного русского языка О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова, лемма «страна» в русском контексте используется чаще, чем «нация» [27]. Границы России обширны и количество национальностей ее населяющих так же велико. Это слово чаще употребляется в военных песнях, поэтических произведениях, и понятие «нация» как бы уже включено в «страну», как нечто нераздельное. Русскому человеку не раз приходилось слышать фразы «Россия – великая страна», «Россия – самая большая страна в мире», «Вставай, страна огромная...» и т.д. С лингвокультурологической точки зрения термин «страна» при переводе напрашивается сам по себе. Тем не менее, в инаугурационных речах В. Путина присутствуют вариации на эту тему, он по-разному может именовать Россию: «*Я также рассчитываю найти в этом патриотическом деле помощь сограждан России, всех, кому дорога судьба нашего Отечества*», «*Убежден, что вы голосовали <...> за процветающую и сильную Россию*», «*Здесь, в стенах Кремля, веками вершилась история нашей страны...*», «*у нас одна Родина, один народ...*» (В. Путин 2000). «*Мы вместе прошли большой и сложный путь, поверили в себя, в свои силы, укрепили страну, вернули себе достоинство великой нации*» (В. Путин 2012).

Но для такого государства как США с его географическими границами, делением территории на штаты, понятие «нация» несомненно превалирует над «страной». Население современных США довольно неоднородно по расе, этническому происхождению и религиозному исповеданию. Тем не менее, их объединяет то, что все они – американцы, граждане страны со сложившейся историей, ценностями и традициями. В выступлениях американских политических лидеров часто говорится об уникальности и могуществе американской нации, что

является эффективным способом установления благоприятных взаимоотношений с аудиторией, например:

America became the world's mightiest industrial power [28. С. 298]. We are the nation that has a government - not the other way round. And this makes us special among the nations of the earth [29. С. 333].

Менталитет населения характеризуется большими амбициями и неисчерпаемой гордостью за свой народ. Именно нации служил Дж. Буш с точки зрения Б. Обамы в его инаугурационной речи. Отсюда можно сделать вывод, что в данном случае переводчик применил прием «конкретизации» в стремлении культурно адаптировать речевое высказывание для русскоязычного реципиента (Пример 4).

Пример 4

оригинал

Forty-four Americans have now taken the presidential oath.

The words have been spoken during rising tides of prosperity and the still waters of peace.

Yet, every so often the oath is taken amidst gathering clouds and raging storms.

At these moments, America has carried on not simply because of the skill or vision of those in high office, but because We the People have remained faithful to the ideals of our forebears, and true to our founding documents.

подстрочник

Сорок четыре американца сейчас (к данному времени) приняли президентскую присягу.

Эти слова произносились во время приливов процветания и спокойных вод мира.

Тем не менее, периодически присяга принимается посреди скопления туч и поднимающихся штормов.

В эти моменты Америка продолжала работу не легко из-за навыков и видения тех, в высоком офисе, но потому что мы, народ, оставались преданными идеалам наших предшественников и честными к нашим основополагающим документам.

адапт. перевод

Сорока четверем американцам выпала честь принести президентскую присягу. Ее слова звучали в периоды растущего процветания и мирного затишья. Но были времена, когда присяга звучала во времена сгущающихся туч и бушующих бурь. В эти моменты Америка продолжала двигаться вперед не только благодаря таланту или видению тех, кто занимал высшие посты, но и потому что «Мы, Народ Соединенных Штатов», хранили верность идеалам своих предшественников и составленных ими основополагающих документов.

В последнем предложении рассматриваемого абзаца (Пример 4) переводчик использует прием расширения для дефиниций «We the People». Эта фраза служит преамбулой к Конституции США [30]. Словарь не дает точного эквивалента такому сочетанию слов. Очевидно, в данной ситуации необходимыми являются фоновые знания переводчика или так называемое «чутье, интуиция». Учитывая, что *People* в оригинале написано с заглавной буквы, можно предположить, что речь идет не просто о людях, но о народе. Дальше применяется прием расширения, распространения «*Мы, Народ Соединенных Штатов*», поскольку уровень лексической упорядоченности исходного текста ниже, чем того требует речевая ситуация принимающей стороны. Интересно будет отметить, как в схожем контексте В. Путин характеризует свой народ следующим образом: «Здесь в Кремле - сосредоточие нашей национальной памяти. <...> и у нас нет права быть "Иванами, не помнящими родства» (В. Путин 2000).

Рассмотрим еще некоторые модификации культурно-коммуникативного характера.

Обратимся к последующему отрывку (Пример 5):

Пример 5

оригинал

Today I say to you that the challenges we face are real, they are serious and they are many.

They will not be met easily or in a short span of time. But know this America: They will be met.

подстрочник

Сегодня я говорю вам, что вызовы, с которыми мы сталкиваемся – реальные, они серьезные и их много.

Они не будут встречены легко или в короткий промежуток времени. Но знай это, Америка:
они будут встречены (преодолены).

адапт. перевод

Я говорю вам сегодня: стоящие перед нами вызовы – реальные. Они серьезные, и их много.

*Их не удастся решить легко за короткий период времени. Но я хочу, чтобы Америка знала
– мы с ними справимся.*

Здесь в первую очередь интересно отметить синтаксис. Его структура в тексте перевода в большей степени удовлетворяет требованиям устного переводческого дискурса. Об этом свидетельствуют средства пунктуации, которые использует переводчик с целью воссоздания логически мотивированной просодии: интонации и размеренной паузации, что в целом дает результат четкого ясного восприятия информации слушателем. На уровне трансформаций мы наблюдаем «нулевой» перевод подчинительного союза *that* (и соответственно модификация союзного предложения в бессоюзное) и глаголов-связок *are*. Графически это находит свое выражение в виде двоеточия и последующего тире. Логично, что весьма короткое предложение на языке оригинала разбивается на еще более короткие, чтобы продолжить цепочку начатых трансформаций. Таким образом, русский слушатель понимает, что новый американский президент не поверхностно относится к проблемам, а осознает их повышенную актуальность и потребность их скорейшего разрешения. Такой тип построения предложений часто встречается в речах российского лидера: «*Прошедшие годы были для нас всех нелегкими. Прямо скажу: они были временем серьезных испытаний*», «*...хочу подчеркнуть: успех и процветание России не могут и не должны зависеть от одного человека...*», «*Убежден: лучшей гарантией такой преемственности является зрелое гражданское общество*» (В. Путин 2004).

Неоднократно отмечалось, что для английского слова «challenges» характерно его положительное восприятие носителями языка. [31. С. 231]. Пусть это и трудность, но ее разрешение в конечном итоге ведет к самосовершенствованию и непременно положительному результату. Адекватный перевод этого слова часто зависит от контекста, но в случае его употребления в инаугурационной речи Б. Обамы переводчик воспользовался основным (нейтральным) вариантом, предлагаемым большинством словарей, – «вызовы», синонимичным «испытания, проблемы» [32]. Вероятно, для русскоязычного реципиента то, что подразумевает собой слово «challenge», это все-таки *проблема, испытание*: нет положительной коннотации. Отсюда и выбор переводческого эквивалента. Варианты перевода слова «challenges» в данном контексте можно почерпнуть, обратившись к фрагментам из речей В. Путина на эту тему: «*Впереди у него сложные и очень ответственные задачи*» (О Д.А. Медведеве) (В. Путин, 2012), «*...нам потребуется решать задачи принципиально иного уровня...*» (В. Путин, 2012), «*Прошедшие годы были для нас всех нелегкими. Прямо скажу: они были временем серьезных испытаний*» (В. Путин, 2004), «*Да, у нас это не первая проверка, очевидно, не последняя, но это испытание...*» (В. Путин, 2000).

Приведем пример фразеологической трансформации (Пример 6).

Пример 6

оригинал

But our time of standing pat, of protecting narrow interests and putting off unpleasant decisions – that time has surely passed.

подстрочник

Но наше время стояния неизменно, защиты узких интересов и откладывания неприятных решений – это время определенно прошло.

адапт. перевод

Но время, когда мы могли позволить себе медлить, отстаивать узкие сиюминутные интересы и откладывать неприятные решения в долгий ящик, – это время, безусловно, осталось позади

Здесь мы обращаем внимание на фразовый глагол *to put off*, который в целом не относится к числу малоупотребляемых, но наоборот, часто используется в речи,

встречается в ряде пословиц и поговорок (*Don't put off till tomorrow what you can do today*) и имеет первичное значение «откладывать, отдалять, отодвигать» [33]. С позиций адекватности прямо-эквивалентный перевод был бы достаточным, но переводчик учел особенности коммуникативной ситуации (дипломатическая сфера общения, политическая тематика) и употребил в переводе устойчивое сочетание, характерное для русского политического дискурса «отложить в долгий ящик».

Результаты

Таким образом, мы можем заключить, что в результате анализа перевода речи американского президента в сопоставлении с речью российского лидера было выявлено, что характер политического инаугурационного дискурса в целом обладает рядом общих черт, но на уровне отдельных лексических единиц и языковых оборотов, которые являются языковой объективацией культурной модели национального политического дискурса, возможно наблюдать определенные различия. Переводчик стремится максимально адаптировать иноязычное сообщение к языковым традициям, установкам и нормам воспринимающей стороны. Коммуникативное приравнивание разноязычных текстов в процессе перевода сопровождается более или менее существенными опущениями, добавлениями и изменениями, которые приводит к более эффективной адаптации перевода. В целом, переводческие трансформации, рассмотренные в нашем исследовании можно категоризировать по нескольким языковым уровням. Так, на лексическом уровне, в английском языке близость президента к народу находит свое выражение в употреблении местоимения «*my*»; в русском политическом дискурсе – в слове «дорогие»; при переводе инаугурационной речи с английского языка на русский неоднократно прослеживается прием расширения значения исходной единицы, иногда преувеличения, а так же прием замены в пользу более емкой в семантическом плане словарной единицы вплоть до того, что исходное высказывание может поменять свою прагматическую направленность; дефиниция «*nation*» в русском политическом дискурсе передается словом «страна»; перевод слова «*challenges*» в торжественной политической речи буквален. На синтаксическом уровне прослеживается тенденция преобразования союзных предложений (в английском языке) в бессоюзные (в русском).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабич, Н.Г. Президентская риторика В. Путина (на примере президентского интервью) // Вестник МГОУ. Серия Лингвистика. – № 6. – 2013. – С. 6-12.
2. Берсиров, Б.М. Формирование лингвистической культуры у студентов в процессе обучения языку // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. педагогика и психология. – 2010. – № 2. – С. 71-76.
3. Бреус, Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: учеб. пособие. – М.: Изд-во УРАО, 1998. – 106 с.
4. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М., 2001. – С.13-14.
5. Выжлецов, Г.П. Метафилософия на рубеже веков // Мир философии – мир человека. – М., 2007. – 155 с.
6. Гаврилова, М.И. Инаугурационные речи американских президентов. – // Пресс-служба. Всероссийский специализированный журнал. – № 10. – 2004. – С. 75-81.
7. Гусаров, Д.А. От прагматики высказывания к прагматике перевода // Армия и общество. – 2008. – №4. – С.102-108. – URL: <http://elibrary.ru/download/15527169.pdf> (дата обращения 21.02.2017)
8. Евсюкова, Т.В., Бутенко, Е.Ю. Лингвокультурология. –М.: Изд-во Флинта, 2014. – 231с.
9. Калинин, В.А. Особенности национального дискурса в деятельности политической партии «Единая Россия» // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2016. – Т 16. – Вып. 1. – С. 14-18.
10. Кожин, В.В. О русском национальном сознании. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2004. – 416 с.
11. Константинова, А.А. Современный американский политический дискурс: паремии в риторике Барака Обамы // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 331. – С.7-13.

12. Кушнаренко, Я.В. Ценностные основания ответственности // Введение в философию ответственности. – Новосибирск, 2007. – С. 19-32.
13. Малинова, О.Ю. «Политическая культура» в российском и англо-американском научном дискурсе // Политическая наука. – 2006. – №3. – С. 7-30.
14. Перевод инаугурационной речи Барака Х.Обамы. – URL: http://www.intelros.ru/strategy/gos_usa/3356-inauguracionnaja-rech-baraka-obamy.html
15. Почепцов, Г. Методы анализа текстов политических лидеров. – М., 1998. – 239 с.
16. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Официальный сайт партии Единая Россия. – URL: <http://er.ru/news/72442/> (дата обращения 21.07.2016).
17. Слепович, В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш.учеб.заведений по специальности «Мировая экономика». – Минск, Тетрасистемс, 2014. – 73 с.
18. Смехов, Л.В. О жанровой идентичности российской президентской инаугурационной риторики. Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. – 2011. – № 1 (62). – С. 180-181.
19. Центр СоциоКогнитивных Исследований Дискурса при МГЛУ. – URL: http://scodis.com/?q=ru/cultural_models (дата обращения 28.07.2016).
20. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика. Газетно-информационный и военнопублицистический перевод. – М.: Воениздат, 1973. – 242 с.
21. American Inaugurals. The Speeches, the Presidents and Their Times. – New York: Blackbirch Press, 2002. – 298 p.
22. Delanty, G. Multiple Europes, multiple modernities: Conceptualising the plurality of Europe // Comparative European Politics, 14 (4). – 2016. – Pp. 398-416.
23. Inaugural Addresses of the Presidents of the United States from George Washington 1789 to George Bush 1989. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing office, 1989. – 333 p.
24. Van Dijk, T.A. What is political discourse analysys? Political linguistics. –Amsterdam, 1998.

ИСТОЧНИКИ

1. Obama's inaugural speech, 2009. – URL: <https://www.whitehouse.gov/blog/2009/01/21/president-barack-obamas-inaugural-address> (дата обращения: 21.11.2016).
2. Инаугурационная речь В.Путина, 2000 г. – URL: http://www.mn.ru/blogs/blog_reference/80928 (дата обращения: 21.11.2016).
3. Инаугурационная речь В.Путина, 2004 г. – URL: http://www.mn.ru/blogs/blog_reference/80930 (дата обращения: 21.11.2016).
4. Инаугурационная речь В.Путина, 2012 г. – URL: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/17313-inauguracionnaya-rech-vladimira-putina-7-maya-2012-g-moskva-kreml.html (дата обращения: 21.11.2016).

REFERENCES

1. Babich, N.G. Prezidentskaja ritorika V. Putina (na primere prezidentskogo interv'ju) // Vestnik MGOU. Serija Lingvistika. – № 6. – 2013. – S. 6-12.
2. Bersirov, B.M. Formirovanie lingvisticheskoj kul'tury u studentov v processe obuchenija jazyku // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. pedagogika i psihologija. – 2010. – № 2. – S. 71-76.
3. Breus, E.V. Osnovy teorii i praktiki perevoda s russkogo jazyka na anglijskij: ucheb. posobie. – М.: Izd-vo URAO, 1998. – 106 с.
4. Vezhbickaja, A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo ključevykh slov. – М., 2001. – S.13-14.
5. Vyzhlecov, G.P. Metafilosofija na rubezhe vekov // Mir filosofii – mir cheloveka. – М., 2007. – 155 с.
6. GavriloVA, M.I. Inauguracionnye rechi amerikanskih prezidentov. – // Press-sluzhba. Vserossijskij specializirovannyj zhurnal. – № 10. – 2004. – S. 75-81.
7. Gusarov, D.A. Ot pragmatiki vyskazyvanija k pragmatike perevoda // Armija i obshhestvo. – 2008. – №4. – S.102-108. – URL: <http://elibrary.ru/download/15527169.pdf> (data obrashhenija 21.02.2017)
8. Evsjukova, T.V., Butenko, E.Ju. Lingvokul'turologija. –М.: Izd-vo Flinta, 2014. – 231с.
9. Kalinin, V.A. Osobennosti nacional'nogo diskursa v dejatel'nosti politicheskoj partii «Edinaja Rossija» // Izvestija Saratovskogo un-ta. Nov. ser. Ser. Sociologija.

Politologija. - 2016. - Т 16. - Vyp. 1. - S. 14-18.

10. Kozhinov, V.V. O russkom nacional'nom soznanii. - M.: Jeksmo: Algoritm, 2004. - 416 s.

11. Konstantinova, A.A. Sovremennyj amerikanskij političeskij diskurs: paremii v ritorike Baraka Obamy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2010. - № 331. - S.7-13.

12. Kushnarenko, Ja.V. Cennostnye osnovanija otvetstvennosti // Vvedenie v filosofiju otvetstvennosti. - Novosibirsk, 2007. - S. 19-32.

13. Malinova, O.Ju. «Politicheskaja kul'tura» v rossijskom i anglo-amerikanskom nauchnom diskurse» // Politicheskaja nauka. - 2006. - №3. - S. 7-30.

14. Perevod inauguracionnoj reči Baraka H.Obamy. - URL: http://www.intelros.ru/strategy/gos_usa/3356-inauguracionnaja-rech-baraka-obamy.html

15. Počepcov, G. Metody analiza tekstov političeskikh liderov. - M., 1998. - 239 c.

16. Putin V.V. Rossija: nacional'nyj vopros // Oficial'nyj sajt partii Edinaja Rossija. - URL: <http://er.ru/news/72442/> (data obrashhenija 21.07.2016).

17. Slepovich, V.S. Kurs perevoda: uchebnik dlja studentov vyssh.uceb.zavedenij po special'nosti «Mirovaja jekonomika». - Minsk, Tetrasistems, 2014. - 73 c.

18. Smehov, L.V. O zhanrovoj identičnosti rossijskoj prezidentskoj inauguracionnoj ritoriki. Vestnik RGGU. Serija: Politologija. Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie. - 2011. - № 1 (62). - S. 180-181.

19. Centr SocioKognitivnyh Issledovanij Diskursa pri MGLU. - URL: http://scodis.com/?q=ru/cultural_models (data obrashhenija 28.07.2016).

20. Shvejcer, A.D. Perevod i lingvistika. Gazetno-informacionnyj i voennopublicisticheskij perevod. - M.: Voenizdat, 1973. - 242 c.